

Глава 159. Ты принял меня за кого-то другого! Я – Нин Сюэянь!

Перевод: Sv_L

.

Увидев, что все уходят, экономка Хань сердито сказала:

– Барышня, вы должны остерегаться третьей юной леди. Она – приемная дочь мадам Минг, но она совсем не уважала ее! Смотрите, парча, которую она преподнесла мадам Минг, розовая. Этот цвет – для наложниц!

Ее привела в поместье мадам Минг, поэтому она всегда стояла на ее стороне, и она не могла сдержать свой гнев, когда увидела оскорбительную парчу Нин Циншань, присланную сюда перед ее возвращением в поместье.

– Миледи, что она имела в виду? – Лан Нин была вдумчивой девушкой, но сейчас она не могла удержаться от вопроса.

Нин Сюэянь взяла у Лан Нин чашку с чаем и сделала глоток. Ее густые ресницы дрожали в плавающем пару. Ее угольно-черные нефритовые глаза были слишком прекрасны, чтобы быть настоящими, и в них был след иронии.

– Она подлизывается к мадам Линг, подавляя Яркий Морозный Сад!

Чтобы польстить мадам Линг и подавить Нин Сюэянь!

Хотя они еще не видели третью юную леди, все знали, что она не будет дружелюбна с Нин Сюэянь. Что же случилось с поместьем герцога-защитника? Как посмела приемная дочь унижить главную дочь жены?

– Миледи, что же нам теперь делать? – нахмурившись, спросила Лан Нин. Каждый в этой комнате мог сказать, что с третьей юной леди было трудно иметь дело.

– Давай подождем немного, – с улыбкой ответила Нин Сюэянь.

Нин Циншань хотела польстить мадам Линг, и подавить ее, но с ней было не так-то легко иметь дело. Она вернула розовую парчу Нин Циншань. Хотя мадам вдова не любила мадам Минг, она всегда строго соблюдала приличия и теперь не будет счастлива, когда услышит эту новость!

Нин Циншань может понести потери, вместо того чтобы воспользоваться преимуществами за счет других!

Поскольку ее подарок уже прибыл, она скоро тоже будет здесь.

В Саду Счастливой Удачи...

При взгляде на розовую парчу лицо мадам вдовы стало холодным, как лед. Старуха стукнула по полу своей тростью и сердито закричала:

– Как могла третья мисс послать такие неподобающие вещи в Яркий Морозный Сад?! Кажется, она уже не так умна, как раньше!

– Третья юная леди долго жила в монастыре, поэтому она стала проще и чище. Может быть, она просто хотела послать какую-нибудь яркую парчу в Яркий Морозный Сад, но не знала, что в выборе цвета есть что-то особенное, – услужливо объяснила тетка Цинь, опустив голову. Она чувствовала недовольство мадам вдовы и тяжело вздохнула про себя. Третья юная леди действительно должна быть обвинена на этот раз.

Хотя мадам вдова не любила мадам Минг, но та была родной племянницей мадам вдовы и законной женой герцога. Как могла третья юная леди обращаться с ней так же, как с обычной наложницей? Раз уж она так обошлась с мадам Минг, то, конечно, мадам вдова будет недовольна.

Если бы пятая юная леди приняла парчу, мадам вдова не узнала бы об этом. Но пятая юная леди вопреки уговорам вернула парчу обратно, и тетка Цинь теперь должна была объяснить мадам вдове причину.

– Очевидно, то, что она сделала, неуместно. Она когда-нибудь видела, чтобы кто-то отправлял такую парчу в Яркий Морозный Сад? Она просто дура! Кто сказал ей, что мадам Минг была наложницей? Если бы это было так, то и сама третья юная леди была бы всего лишь дочерью наложницы! – сердито прорычала вдовствующая герцогиня. Хотя ей нравилась Нин Циншань, она злилась, видя, как обнаглевший приемыш оскорбляет людей, которые были связаны с ней кровным родством.

Мадам вдова была очень раздражена, поэтому тетка Цинь не осмелилась сказать больше, и она немедленно ответила, чтобы успокоить ее:

– Вы совершенно правы. Третья юная леди, должно быть, не подумала об этом прежде, чем сделать это. Я сразу навещу ее, чтобы напомнить ей о правилах, когда она вернется!

Взгляд вдовствующей герцогини внезапно стал колючим. Она уставилась на тетку Цинь и злобно фыркнула:

- Ты получила хорошее подношение от третьей девчонки?

Тетка Цинь никогда не думала, что хозяйка спросит ее об этом так прямо. Она была напугана, и на лбу у нее выступили капельки пота.

- Мадам вдова, я... - Она запнулась и посмотрела на вдовствующую герцогиню, не зная, что ответить.

- Цзы'эр, мне все равно, приняла ли ты подношение третьей юной леди. Я просто хочу, чтобы ты не забывала кто твоя хозяйка! - сказала вдовствующая герцогиня с мрачным лицом.

Цзы'эр было настоящее имя тетки Цинь.

Тетка Цинь была так напугана, что чуть не упала на пол. Она тут же встала на колени и подняла голову, глядя в глаза вдовствующей герцогине.

- Моя госпожа, я не смею вам изменять, я предана вам всей душой! Я всегда была на вашей стороне и никогда не осмеливалась ослушаться ваших приказов. Моя госпожа, вы мне не верите?

Она никогда не думала о том, чтобы предать мадам вдову, и сейчас она просто заступилась за третью юную леди в нужный момент.

Вдовствующая герцогиня посмотрела на нее со сложным выражением на лице. Через некоторое время она протянула руку и жестом позволила тетке Цинь подняться.

- Цзы'эр, ты хорошо меня знаешь. Если бы у меня был другой выбор, я бы этого не сделала. В любом случае, мне жаль моего старшего брата. Мадам Минг ушла из жизни, а Сюэянь - моя близкая родственница, поэтому я не могу видеть, как над ней издеваются, - сказала она со вздохом.

- Конечно! Да! Я понимаю, что вы чувствуете. Если бы вы могли помочь мадам Минг, то не довели бы ее до такого жалкого конца. Это ее судьба, - тут же поддакнула тетка Цинь, вытирая пот со лба.

Мадам вдова была удовлетворена ответом старой Цинь.

- И третья барышня, и пятая барышня - дочери жены герцога, и они будут очень полезны для нашего поместья в будущем. Я не хочу никаких проблем между ними. Возьми немного обычной парчи хорошего качества и простенького цвета с моего склада и отдай их пятой юной леди. Скажи ей, что я знаю, что она много работала в последнее время, - приказала она и закрыла глаза.

Тетка Цинь мгновенно поняла, что имела в виду вдовствующая герцогиня, поэтому она заискивающе произнесла:

– Слушаюсь. Я сейчас же выберу подходящую парчу и не позволю пятой барышне чувствовать себя обиженной! Ведь пятая барышня связана с вами по крови.

– Теперь ты можешь идти!

Мадам вдова выглядела очень усталой. Она помахала рукой, давая знак тетке Цинь уйти. Были события, которые она не хотела вспоминать. Теперь она была вдовствующей герцогиней поместья герцога-защитника, так что ей следовало думать о преимуществах для своего поместья и семейной преемственности. Это было важнее, чем обращать внимание на слухи. Она думала так много лет назад, и теперь все еще настаивала на своей правоте.

Тетка Цинь кивнула и ушла.

Нин Сюэянь была удивлена, что она сегодня снова встретила Нин Хуайюаня.

Полужинав, она одна отправилась на прогулку в сторону дворика Танцующих Облаков. Прежде чем она успела остановиться у ворот внутреннего двора Танцующих Облаков, позади нее раздался радостный голос:

– Сестра!

На улице уже темнело. Нин Сюэянь обернулась и увидела Нин Хуайюаня. Он выглядел спокойным, но в его глазах был блеск возбуждения.

– Брат! – тихо сказала Нин Сюэянь. Она опустила глаза и поклонилась ему в знак приветствия.

– Спасибо тебе за твой подарок! Я думал, что ты забыла меня, но ты все так же добра ко мне!

Нин Хуайюань был явно очень счастлив. Он нежно посмотрел на ее необыкновенно красивое лицо. Она была так худа, что казалось, если бы дул ветер, ее бы унесло прочь. Ее губы были бледными, и это делало ее еще более хрупкой, но это добавляло неземного очарования этой нежной и трогательной девушке.

«Должно быть, она вела тяжелую жизнь в монастыре. Иначе как она может быть настолько худой, что не выглядит так, будто ей уже шестнадцать?» – подумал Нин Хуайюань. Он посмотрел на нее и остановил свой пристальный взгляд на ее правой руке, обернутой бинтом. Он был немного удивлен, а потом рассердился.

- Что случилось? Кто тебя ранил? - закричал он.

Нин Сюэянь выглядела хорошо, когда он увидел ее днем. Почему она так быстро повредила себе руку?

Нин Сюэянь не понимала, почему Нин Хуайюань сказал, что она сделала ему подарок. Она нахмурилась и попыталась вспомнить что-нибудь, что могло бы напомнить ей об этом, но прежде чем она смогла найти ответ, Нин Хуайюань перевел тему разговора на ее руку.

Ее рука не пострадала. Чтобы поддержать ложь об ошпаренной руке, она попросила Лан Нин перевязать ей руку марлей.

- Это не так уж и серьезно. Я случайно обожгла руку, и она покрылась волдырями. - Она знала, что не должна описывать свои раны слишком легкими или слишком тяжелыми.

Если бы она сказала, что ее раны были слишком серьезны, мадам вдова пригласила бы врача, и тогда они обнаружили бы, что она лжет. Напротив, если бы она сказала, что ее травмы были незначительными, мадам вдова снова заставляла бы ее изучать цветочную композицию. Когда она станет такой же «выдающейся», как Нин Циншань, они выдадут ее замуж за кого-нибудь богатого и влиятельного, чтобы получить прибыль для поместья.

Нин Хуайюань посмотрел на нее и с тревогой спросил:

- Неужели? Тебе нужен врач?

Девушка выглядела такой бледной!

Нин Сюэянь улыбнулась.

- Я в порядке. Спасибо тебе, брат! Когда вы вернулся домой? Что ты здесь делаешь? - спросила она.

Нин Сюэянь не ожидала, что Нин Хуайюань ответит на ее вопросы, и просто хотела сменить тему. Она удивлялась, почему он так заботился о ней. Это даже заставило ее немного нервничать.

- Сестра, ты все еще помнишь это место? - с улыбкой спросил Нин Хуайюань, поднимая голову и оглядываясь вокруг.

Конечно, Нин Сюэянь помнила об этом, потому что «она» умерла в этом дворе. Ее веко дернулось, и в глазах появился холод, но вскоре он исчез. Это было нормально, что это было место, которое она никогда не забудет, но почему Нин Хуайюань все еще помнит этот двор?

Когда он оглянулся, на его лице появилось ностальгическое выражение.

– Я думал, ты забыла это место. Я так рад видеть тебя здесь. Как и я, ты, должно быть, не забыла этот двор! – сказал Нин Хуайюань с легким волнением в глазах. Он улыбнулся и продолжил: – Я помню, что украл книгу, чтобы почитать здесь, и случайно столкнулся с тобой. Ты же сказала, что расскажешь бабушке. Я был напуган и умолял тебя не выдавать меня, и, в конце концов, ты согласилась не выдавать меня при условии, что я покажу тебе книгу. С тех пор я всегда приходил сюда, когда у меня было желание почитать книгу.

«Читал книгу?» Нин Сюэянь нахмурилась. У нее никогда не было такого опыта, независимо от того, была ли она Нин Цзыин или Нин Сюэянь!

Теперь она была уверена, что Нин Хуайюань принял ее за кого-то другого. Думая о подарке, который он упомянул, она могла сказать, что он, должно быть, принял ее за Нин Циншань. Она была немного удивлена, что Нин Циншань и Нин Хуайюань были так близки. «Неудивительно, что Нин Хуайюань ласково назвал меня сестрой при первой встрече!» – подумала Нин Сюэянь.

Но его отношение, казалось, было слишком теплым! Даже если бы она была его младшей сестрой по крови, было бы ненормально быть таким ласковым!

Нин Хуайюань не заметил ничего необычного в поведении Нин Сюэянь. Он повернул голову и посмотрел ей в лицо. Она была так красива и грациозна, что походила на фею! Нин Хуайюань тяжело вздохнул и сказал:

– Сестра, прошло уже три года с тех пор, как мы расстались. Это было так долго!

Хотя он поддерживал хорошие отношения с Нин Циншань, он смутно чувствовал, что ему не нравится быть рядом с ней, поэтому, даже несмотря на то, что она отсутствовала в течение трех лет, он не думал о ней много. Он никогда не ожидал, что Нин Циншань будет отличаться от того, какой она была, после возвращения. Но когда он увидел очаровательную и слабую девушку среди красных цветов сливы, он был так рад ее возвращению!

Это была хорошая новость для него. Он никогда не ожидал, что Нин Циншань вернется такой прекрасной! Поэтому после ужина он пошел сюда, сам того не осознавая. Это был отдаленный уголок сада. Когда он и Нин Циншань были совсем маленькими, они любили приходить сюда почитать и сказать что-нибудь смутно разумное.

«Я оказалась права! Он принял меня за Нин Циншань!»

Нин Сюэянь отступила на несколько шагов и нахмурилась. Затем она остановилась и подняла голову.

– Брат, ты принял меня за кого-то другого! Я – Нин Сюэянь! – сказала она с улыбкой.

Независимо от того, какие отношения были между Нин Хуайюанем и Нин Циншань, она не хотела вмешиваться в это. Лучше всего было сказать Нин Хуайюаню правду, поэтому она изложила ее прямо.

С этими словами она поклонилась застывшему Нин Хуайюаню и повернулась, чтобы уйти, оставив его стоять с отвисшей челюстью.

.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/718168>